

К 122-летию со дня рождения Бориса Николаевича Абрамова

2 августа 2019 года исполняется 122 года со дня рождения выдающегося представителя отечественной духовной культуры, философа, художника, поэта, музыканта, ученика Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов Бориса Николаевича Абрамова (1897–1972).

Борис Николаевич нёс в мир «оповещение о грядущей ступени эволюции сознания» и, «являя собою форму

этого нового сознания», стал для людей живым примером того, «чем должны стать они и вся жизнь во вновь идущей Эпохе» (Грани Агни Йоги. Т. 4. § 270). Он пролагал путь по нехоженной целине, и в этом заслуга его перед человечеством.

*Т.О. Книжник, главный редактор
публикаторского отдела
Международного Центра Рерихов, г. Москва*

«Храните свое сокровище – способность любить»

Борис Николаевич Абрамов не афишировал свои духовные достижения, между тем они были немалые. После себя он оставил уникальные Записи – Грани Агни Йоги, которые помогают духовным искателям лучше понять и освоить Мудрость, изложенную в книгах Живой Этики. Скромный труженик, свой подвиг он совершал в одиночестве, не отчаиваясь и не жалуясь на суровые условия жизни, бытовые трудности, невозможность открыто говорить о своем мировоззрении. Принесенный им Огонь Знания ныне дарует свой свет и тепло многим путникам.

В полном собрании писем Елены Ивановны Рерих из Отдела рукописей Международного Центра Рерихов (МЦР), изданных в 1999 – 2009 гг., представлено сорок писем Елены Ивановны, адресованных Борису Николаевичу и Нине Ивановне Абрамовым. Тексты этих писем хранятся также в архиве Н.Д. Спириной – ученицы Бориса Николаевича. В 2011 году они вышли в Издательском центре Сибирского Рериховского Общества «РОССАЗИЯ». Письма самого Б.Н. Абрамова Е.И. Рерих частично были опубликованы в 2008 году в журнале «Культура и время» [1].

Летом 1934 года Б.Н. Абрамов знакомится с Николаем Константиновичем Рерихом, посетившим Харбин во время своей экспедиции в Манчжурию и Внутреннюю Монголию. В небольшую группу учеников, признавших Н.К. и Е.И. Рерихов своими земными Учителями, входили его жена, Нина Ивановна Абрамова (1907 – 1994), учительница Екатерина Петровна Инге (1887 – 1972), писатель Альфред Петрович Хейдок (1893 – 1990) и врач Борис Николаевич Чистяков. С Харбинским содружеством был тесно связан Владимир Константинович Рерих (1882 – 1951), брат Николая Константиновича, оказавшийся в Харбине после Гражданской войны и занимавшийся преподавательской работой до конца жизни. Эта встреча стала одним из энергетических импульсов для зарождения и развития рериховского движения в России, где впоследствии возникли многочисленные организации и культурные объединения, воплощающие в жизнь веления эволюции.

Находящиеся в Отделе рукописей МЦР письма Елены Ивановны Рерих к супругам Абрамовым охватывают период с 1936 по 1955 год – год ее ухода с земного плана. Сохранилось по одному письму за 1936 и 1937 год, с 1950 года переписка принимает регулярный характер. Вполне вероятно, что существуют ненайденные письма. Интересное обстоятельство: переписка Елены Ивановны с Абрамовыми началась в год Армагеддона, вскоре после того, как Делама Учителя был нанесен серьезный удар в США.

В этих письмах представлена история духовного восхождения Бориса Николаевича, история преодоления самого себя, своих сомнений и внешних обстоятельств. Они являются важным источником для изучения его личности и миссии. «Пишите, – просит Елена Ивановна его уже в первом письме, – о всех Ваших наблюдениях и духовных переживаниях и записывайте их. Все это чрезвычайно важно и с годами сложится в замечательную хронику» [2, с. 140]. Строки писем Елены Ивановны пронизаны любовью и заботой, желанием укрепить своих друзей на духовном пути и поддержать их среди житейских бурь и выпавших на их долю испытаний. Ее глубоко беспокоит самочувствие Нины Ивановны, она регулярно спрашивает о ее здоровье, рекомендует диету и лекарства. И неизменно напоминает супругам о великом счастье – знать свое предназначение и осознанно проходить все уроки жизни. «Люди бредут во мраке и ослеплении, но мы же имеем глаза открытые и идем к Свету Великому, начертанному на скрижалях Нового Провозвестия. Век Майтрейи, Век Матери Мира завещаны человечеству, и ее звезда поднимется над горизонтом» [3, с. 412].

Ее переписка с Борисом Николаевичем носила доверительный характер: во многих письмах Елена Ивановна обращается к нему со словами «родной мой сын Борис», признавая его своим духовным сыном. Уже в первом письме от 14 апреля 1936 года она сообщает: «Сердце мое уже давно устремлено к Вам. Не ответила на первое письмо, ибо очень нездоровилось тогда, но не было дня, чтобы не вспоминала и не

думала о Вас. Много задушевного слышала я от Н[иколая] К[онстантиновича] и Юрия о Вас и о всем содружестве. Несомненно, что нечто большое связывает меня с Вами, ибо иначе не укрепилось бы это памятование. Да и Сам Вл[адыка] Сказал: «Напиши им»» [2, с. 139 – 140].

Она часто упоминает о том, что думает о своем ученике и держит его у своего сердца. «Так хотелось бы дать почувствовать Вам всю ласку, всю ту устремленность духа, которой окружаю Вас и всех наших милых содружников. Радуюсь, что Вам удалось привлечь молодые души. Растите Ваш сад прекрасный. Но пусть не изнеживаются сладкими мечтаниями, но готовятся к подвигу жизни. Пусть сумеют вместить радость духа с суровостью подвига. Родная страна потребует много духовных сил, много терпимости и терпения. Но чем труднее подвиг, тем радостнее на сердце истинного служителя Общего Блага. Учите молодых великому терпению всегда и во всем. Самый великий человек тот, кто велик в терпении» [4, с. 36].

«Молодые души» – Наталия Спирина, Ольга Копецкая, Лидия Прокофьева, Ольга Кулинич и др. – занимались на квартире у Абрамовых еженедельно. Сразу же после того как Елене Ивановне были представлены члены группы, она дает Борису Николаевичу советы, касающиеся построения взаимоотношений, пишет о том, чтобы молодежь трудилась в радости и помнила о Руке Ведущей. Главное, чтобы между учениками не было духа соревнования и намека на ревность – «каждый сотрудник имеет свой индивидуальный дар и неповторимое задание, никем другим не выполнимое. Духовные преуспевания в их значении и разнообразии беспредельны» [5, с. 14].

С материнской нежностью откликается Елена Ивановна на проявления тонкой прекрасной души и высокого дара своего собеседника. «Храните свое сокровище – способность любить», – пишет она [3, с. 349], обращаясь к Борису Николаевичу в ряде писем как к бхакти-йогу – идущему по пути Любви, преданности и полной отдачи себя Божественному. Как поясняет Елена Ивановна, «путь Бхакти несет скорее к Цели, и потому продвижения на этом пути следуют скорее, но болезненнее, и на самых высоких ступенях приходится проходить через большие страдания, <...>. Но, конечно, достижения настолько прекрасны, что страдания становятся желанными, ибо они приводят близко, близко к цели, к слиянию в Духе в Огненном Мире...» [5, с. 275]. И еще: «...родной мой сын Борис: ценю Ваши письма, в них изливается Ваша страстная любовь к Учителю, и так называемые “Мои письма к Вам”, которые Вы получаете и сами пишете, являются результатом все той же любви к Вел[икому] Вл[адыке]. <...> Именно Вел[икий] Вл[адыка] шлет Вам ответ в той форме, которая Вам сейчас наиболее близкая» [5, с. 46].

В декабре 1950 года Елена Ивановна высылает Борису Николаевичу изображение Великого Владыки, наиболее близкое к оригиналу, и указывает на то, что его следует носить рядом с крестом. А в 1952 году сообщает, что его ощущение

сокровенного глубинного родства между ними не случайно: они действительно связаны многовековыми узами: «Сын Мой спрашивает – “Кто – я?” Скажу – сын Вел[икого] Духа и верной земной спутницы Его. <...> Страница этой жизни запечатлена в древней индусской “МАХАБХАРАТЕ”, недавно переведенной на русский язык и изданной в нашей стране» [5, с. 225].

Имеющиеся в нашем распоряжении письма свидетельствуют о том, что Елена Ивановна была знакома с текстами Записей, которые делал Борис Николаевич. Она не раз подтверждает их Источник и внимательно следит за восхождением своего ученика и его супруги, подбадривает их на этом труднейшем пути, вселяет в них уверенность и убеждает не поддаваться сомнениям. Так она пишет: «А сейчас очень прошу любимого сына не сомневаться ни в чем и хранить лишь великую Любовь и оявить лучшее служение В[еликому] Вл[адыке] – и это все. Все неточности, если таковые окажутся в Ваших записях, будут исправлены В[ладыкой]. Потому не смущайтесь ничем, но просто любовно и в полной вере пишите, что слышите или что пишет Ваша рука. <...> Много способов имеется в распоряжении В[еликого] Уч[ителя] при передаче Его Мыслей близким ученикам и сотрудникам. Вы же названы Сыном и были им не однажды, и Сыном любящим и преданным, и потому стали таким близким. Близость эта ткет новую страницу, и страницу прекрасную, ибо сознательно и под непосредственным Водительством Самого В[еликого] Вл[адыки]. Потому поймите счастье, Вам посланное, и радуйтесь больше» [5, с. 241].

28 декабря 1954 года Елена Ивановна прямо указывает цель настоящего воплощения Бориса Николаевича: «Родной мой Борис, отбросьте все сомнения. Помните, что, пока Вы связаны любовью [и] преданностью к Великому Образу, никто и ничто не может нарушить эту связь. Конечно, понимаю сердцем, как Вам хочется слышать подтверждение об этой связи, и с радостью, троекратно, подтверждаю то, что Вы передаете мне, как именно исходящее из Высшего Источника. <...> Итак, не опасайтесь некоторого сомнения в себя, в свои силы, но вложите все доверие во Вл[ады]ку и стремитесь лишь выполнить возложенную на Вас миссию — уявиться свидетелем проявлений Вел[икого] Вл[адыки]» [5, с. 501]. Это поручение требовало от Бориса Николаевича особого настроения и напряжения всех внутренних сил, непоколебимого желания преодолеть дисгармонию земной суеты.

Мы знаем, что на протяжении всей своей жизни Елена Ивановна думала и писала о России, сохраняя непоколебимую веру в талантливейший русский народ и его эволюционную миссию. До последних дней она не теряла надежды вернуться в Страну Лучшую и хотя бы несколько лет поработать на духовной ниве вместе с ближайшими сотрудниками, к числу которых относилась и харбинцев. Разумеется, все они также жили мыслью о возвращении и ждали, когда их позовут в путь. Помыслами о светлом будущем любимой страны и надеждой на скорое свидание с

близкими душами наполнены многие письма Елены Ивановны пятидесятых годов: «Итак, родные, перед нами и Вами – Новая Ступень. <...> Готовьтесь к интереснейшему, хотя, может быть, и нелегкому путешествию. Встретимся и будем сотрудничать в самой тесной близости. Знайте, родные, что люблю Вас, думаю о Вас, ибо мне нужны близкие, доверенные люди» [5, с. 168 – 169]. И еще: «Родной мой сын Борис, чую Вашу любовь к Матери Мира и к Матери Агни Йоги. Яро принимаю дар Вашего сердца и буду оберегать и яро хранить его до нашей встречи, уже приближающейся. Конечно, буду счастлива иметь Вас ближайшими сотрудниками, настоящими сыном и дочерью на последних днях моей воплощенной жизни среди людей» [5, с. 117]. «И принимаю Вашу любовь и верю, что оявитесь преданнейшим сыном, который поможет мне в моей самой любимой работе, и надеюсь, что работа эта останется Вашей жизненной задачей и после моего ухода, который не за горами. Все же успею передать то, что нужно» [5, с. 205]. О том, насколько Елена Ивановна доверяла своему ученику, насколько высоко оценивала его знания и внутренние качества, говорит то, что она рассчитывала на его помощь в систематизации ее Бесед с Великим Владыкой. «Часто думаю о Вас, родные, и, конечно, мечтаю, что сын мой Борис подойдет настолько близко, что сможет помочь мне в разборе моих любимых, самых любимых и сокровенных мне Записей. Также и по собиранию материалов о нашем Светлом Гуру» [5, с. 188]. И еще: «Сын мой будет мне очень нужен. Сын, который посвятит все свое время именно работе В[еликого] Вл[адыки] по приведению в порядок и систему всех моих записей и по рекордированию нигде не записанных, замечательных происшествий, явлений и всего необычного, накопившегося за нашу долгую жизнь» [5, с. 224].

Елена Ивановна высоко ценила письма Бориса Николаевича, и не в последнюю очередь потому, что он был деликатным и бережным, никогда не отягощал просьбами, жалобами, пространными описаниями своих проблем. «Они приносят дары сердца Вашего и запросы духа, не требуя затрат сил моих» – так характеризовала она его весточки [5, с. 224]. И ученик, и Наставница были скромными людьми, и это качество позволило им не только стойко переносить трудности, но и обрести огромные, по сравнению со средним обитателем Земли, знания и духовные достижения. Именно в письмах Борису Николаевичу встречаются знаменитые строки: «Родной мой Борис, тронута Вашей любовью ко мне, но не слишком идеализируйте меня. Я еще живу и хожу по Земле и полна человеческих, земных маленьких слабостей. <...> Я не имею ничего, что бы меня выделяло настолько из общей массы людей, и я далеко не “святоша” и не признаю многих сентиментальностей и бываю сурова. Родной мой Борис и сын мой духовный, позвольте мне сойти с пьедестала, водруженного Вашим прекрасным, любящим сердцем, и оявиться Вам Матерью, но земного начала, еще сильно выраженного во мне. <...> Я люблю простоту во всем, и всякая напыщенность и

торжественность мне органически нестерпима. Не люблю учить, но только передавать знания» [5, с. 77 – 78].

В ряде писем Елена Ивановна затрагивает темы отличия между медиумами, медиаторами и йогами, священных болей, воздействия Лучей Учителя на организм, а также касается вопроса достижения ступени Архатства применительно к самому Борису Николаевичу. Таких упоминаний в письмах немало. Например, 21 декабря 1952 года Елена Ивановна передает слова Великого Владыки: «"Если сын сохранит преданность и любовь ко Мне и матери, он легко может достичь этой труднейшей ступени!" Но достижение этой прекрасной ступени приходит лишь при мужестве, терпении и терпимости» [5, с. 240 – 241]. В другом письме: «Указан Путь Архатства, и путь этот нужно хранить, как Путь, Завещанный от Сердца к Сердцу, и Ближайшие могут приобщиться к нему, но пройдя все положенные ступени, все испытания закаления и поняв, наконец, что настоящее существование наше, конечно, в соединении Мира Надземного с Земным. В этой гармонии родится настоящая эволюция и смысл Бытия» [5, с. 249]. «Храните спокойствие и терпение. Вы знаете, насколько терпение является необходимым качеством для ученика, и особенно для вступившего на путь Архатства» [5, с. 523].

По понятным причинам, уход Е.И. Рерих с земного плана 5 октября 1955 года стал сильнейшим потрясением для Бориса Николаевича, но он не падает духом и продолжает все так же вести Записи. За несколько лет до этого события Елена Ивановна напутствует его: «Не огорчайтесь мыслью о моем уходе. Когда время это наступит, Вы будете уже вполне вооружены и продолжите работу, которой конца нет. В[еликий] Вл[адыка] не оставит Вас, да и я, после некоторого отдыха, в котором буду очень нуждаться, смогу подавать знаки привета» [5, с. 225]. Первое сообщение от Матери Агни Йоги Борис Николаевич получил 3 мая 1956 года – через семь месяцев после ее ухода. И все последующие годы, которые были ему отпущены в этом мире, он записывает в том числе и послания от спутницы и сотрудницы Великого Владыки.

Выполняя указание Великого Владыки, осенью 1959 года Борис Николаевич вместе с женой возвращается в Россию. Он провозит через границу бесценные сокровища – книги Учения, свои Записи, переписку с Рерихами – и до последних дней мужественно выполняет свою миссию. Его Записи стали публиковаться с 1993 года под названием «Грани Агни Йоги» и стали одним из ярких проявлений творчества космической эволюции.

Примечания:

1. По праву сыновства. Письма Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих // Культура и время. 2008. № 2. С. 17–25.
2. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 4. М.: МЦР, 2002.
3. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 8. М.: МЦР, 2008.
4. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 5. М.: МЦР, 2003.
5. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 9. М.: МЦР, 2009.

Статья опубликована в сборнике «Культура – оружие Света»: отстоим волю С.Н. Рериха – общественный Музей имени Н.К. Рериха: материалы XIII Международного общественно-научного форума, посвященного 120-летию со дня рождения Б.Н. Абрамова. Новокузнецк, 2019. С. 38 – 44.